

УДК 81'23 +165.9+140.8

DOI 10.52928/2070-1608-2025-74-2-51-54

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЙ ОБЩЕГО/ЧАСТНОГО
В ГЕО- И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

канд. филол. наук В.А. МЕДЮЛЯНОВА
(Минский государственный лингвистический университет)

В статье рассматривается генезис понятий общего/частного в цепочке последовательности развития познавательного процесса, обусловленного универсальными свойствами человеческой психики. Прослеживается развитие данных понятий на пути от обозначения результата простейшей мыслительной операции по различению объектов окружающей действительности, и, через развитие языка и мышления, до статуса одной из базовых онтологических оппозиций, лежащей в основе ряда общенаучных методов. Показывается, что анализируя различные проявления культуры, запечатленной, в том числе, и в языке, можно выявить склонность к разным видам мышления у жителей географически противоположных регионов.

Ключевые слова: *общее, частное, целое, различение, язык, мышление, познание, когнитивный процесс, онтологическая категория.*

Введение. В современную эпоху глобализации, темпы которой в силу стремительного развития цифровых технологий неуклонно растут, возникают вопросы: значима ли лингвофилософская оппозиция общего/частного для современного социума, заметно ли её присутствие в лингвокультурах разных языковых сообществ, наблюдается ли разница в мышлении и, в конечном итоге, осмыслении рассматриваемых понятий носителями языков разных географических регионов, в частности, европейцами и азиатами. Чтобы ответить на эти актуальные вопросы, представляется необходимым определить онтологические основы понятий общего/частного, уходящие корнями в древнюю философию этих народов в связи с процессами познавательной деятельности, повлиявшими на генезис данных понятий, что и является целью настоящей работы. Для достижения цели планируется с помощью методов анализа, сопоставления, описания и обобщения сравнить релевантные противопоставления, принятые за основу в философиях западноевропейского и восточноазиатского регионов, выявить роль установления общего/частного в процессе понимания и осознания вещей, определить значение языка в генезисе понятий общего/частного при разных видах мышления.

Основная часть. Рассмотрение понятий общего, так же, как и единичного, особенного, всеобщего, берет начало в философии в качестве философских категорий диалектики [1]. В ходе многовекового осмысления существенных проблем бытия и поиска способов их разрешения, начиная с периода ранней античности, учеными обозначены предельные онтологические категории, такие как «материальное» и «идеальное», «актуальное» и «потенциальное», «частное» и «целое» и др. Оппозитивный характер этих категорий вытекает из общего, хотя и неоднозначного в европейских философских школах разных времен и течений, представления о дуальной основе бытия: материи и духа. Существует объективная реальность, познание которой связано с телесной формой жизни человека (физическое, материальное); и субъективная, выходящая за рамки чувственного восприятия и формируемая человеческим сознанием (душевное, идеальное). Таким образом, онтологические категории в европейской философии являются гранями, структурными элементами системы устройства бытия, измерениями, в которых существует реальность для познающего её человека.

В философских учениях, доминирующих в восточноазиатском регионе, основа бытия так же дуальна, но в качестве двух его противоположных и одновременно взаимопроникающих начал выступают такие понятия, как *тяжелое, плотное, женское, пассивное, Земля, низ, инь и мягкое, воздушное, мужское, активное, Небо, верх, ян*. Единственной реальностью является настоящее, мгновенное соединение множества психических элементов, существующих вне материи, протяженности и времени [2, с. 31]. Неудивительно, что в представлении слитой реальности нет места человеку как отдельной личности с индивидуальным сознанием, поскольку такой мир не познается рациональным мышлением.

Очевидно, что в основе онтологических противопоставлений в философиях двух географически противоположных регионов лежат принципиально иные концепты. Если в философии античной Европы это физическое и духовное, понимание которых впоследствии нашло воплощение в христианских догмах, то в восточной философии это два полюса – первоисточника разнородной энергии, онтологическая значимость которых подробно изложена в древнефилософских, в том числе китайских, трактатах. Иными словами, западных философов больше интересовало бытие как состояние, т.е. его сложившиеся формы, свойства и способы (*как возникло и покоится?*). В восточной же философии, в частности, в буддизме, бытие рассматривается как непрерывное движение, и больший интерес представляют источники этого круговорота энергий, их виды, принципы взаимодействия (*как движется?*).

Несмотря на различия в постановке вопросов относительно бытия философских учений Запада и Востока, у них есть одно объединяющее начало – субъект познания, т.е. человек. Именно человек как индивид, обладающий волей и познавательными способностями, является условием для осуществления гносеологического процесса, а затем и категоризации полученных знаний, выстраивания целостного представления о системе устройства мира.

В отличие от онтологии, в лингвистике человек актуален уже в другом своем качестве: как языковая личность, как сущность, способная претворить свой чувственный и ментальный опыт познания в языковую форму, облечь свои мысли в слова. Представления о мироустройстве, переданные с помощью языковых средств, отражают определенный способ концептуализации действительности, общий для носителей одного языка, что принято называть языковой картиной мира данного языкового сообщества. Она «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т.е. на этапе первичного, наивного, донаучного познания мира» [3, с. 15].

Цепочка последовательности развития когнитивного процесса, протекающего в «чистом» первобытном человеческом сознании, т.е. на ранних этапах его развития, универсальна в силу обусловленности едиными свойствами человеческой психики, ещё не отягощенной влиянием коллективного опыта и нравственно-ценностных установок культуры. Однако, учитывая замечания Н.И. Жинкина о том, что «мышление – это общественное, а не индивидуальное явление» и что «мысли вырабатываются в совместной деятельности людей» [4, с. 37], суть и порядок коллективного когнитивного процесса в упрощенном виде можно представить следующей схемой: *чувство (познание) – мысль (понимание, различение) – слово (называние, обобщение) – концептуализация (осмысление, систематизация) – мифология/религия/философия (память, устойчивое представление)*. Уже на начальных двух звеньях обнаруживается дифференциация предметов по признаку *частное (другое, по-разному воспринимаемое) и общее (одинаковое или схожее по ощущениям)*. Автор генетической психологии Ж. Пиаже, выводы и достижения которой он экстраполировал и на свою эпистемологическую теорию, считал понимание или различение своеобразным интеллектуальным минимумом, без которого «невозможно существование каких бы то ни было чувств» [5, с. 4].

Таким образом, самое первое примитивное понимание вещей, заключается в различении предметов по разным и общим формам, цветам и иным внешне познаваемым признакам. В древнем сборнике японской мифологии «Нихонги» предполагаемые авторы постоянно приводят описание разделения на части, формируя картину образования мира: «В старину и Небо и Земля еще не были *отделены*, и Инь и Ян еще *не отделились*...», «То, что мы называем странами, родилось открытием, *расщеплением и разделением* плавающей земли» [6, с. 8] (курсив наш – В.М.). В первой главе Ветхого завета сотворение мира описывается следующим образом: «И увидел Бог, что свет хорош; и *отделил* Бог свет от тьмы», «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да *отделяет* она воду от воды»¹ (курсив наш – В.М.).

На историческое продвижение по цепочке познавательного процесса влияют также актуальные виды мышления, которыми характеризуется механизм представления и усвоения информации. Среди их множества можно выделить три основных: образное, рациональное или интуитивное. Причем, если образное мышление противоречит рациональному в силу обязательной вербальности последнего, то с интуитивным типологически органично сочетается. Преобладающий вид мышления на эволюционных этапах человеческого развития может меняться.

Образное мышление, характеризующее сознание первобытных людей, независимо от их географической локализации, или детей в раннем возрасте, отражает действительность с помощью чувственно-воспринимаемых динамичных образов, т.е. в цепочке психического процесса познания охватывает только первые два звена: чувство и мысль, не доходя до вербализации своего понимания. Мысль реализуется еще не в слове, а в различении одинакового и другого, что является частью, выражаясь термином психолингвиста Н.И. Жинкина, универсально-предметного кода, особого изобразительного языка интеллекта. С помощью этого врожденно-наследственного механизма «в любом человеческом языке происходит семиотическое преобразование сенсорных сигналов в предметную структуру, т.е. денотативное отражение действительности» [7, с. 16]. Гипотеза Н.И. Жинкина развилась из идей Л.С. Выготского о внутренних речевых реакциях, отличных от вербального языка [8, с. 196].

На следующем этапе развития человеческого интеллекта, чтобы обозначить одно (общее) и другое (различное) и, дав предметам имена, обобщить их в классы, появляются слова, суть которых и есть обобщение. «Мысль в её содержательном составе всегда пробивается в язык, перестраивает его и побуждает к развитию» [4, с. 36]. Таким образом формируется лексический слой языка, исключительно которому, по мнению Э. Сепира [9, с. 242-243], и принадлежит функция представления языковой картины мира. Можно предположить, что в дальнейшем, в результате осмысления связей частей и целого, а также других важнейших для определенного этноса логических категорий происходит становление языковой грамматики.

С возникновением и становлением языка мышление приобретает более развитые формы и становится вербализованным, понятийным, рациональным. Главным средством мышления по-прежнему остается человеческий разум с его способностью обработки чувственно доступного опыта. Но мышление идет дальше примитивного осознания разности вещей. Инструментами изучения осязаемых предметов с опорой на логику выступают уже такие методы, как анализ (вычленение частей), синтез (соединение в одно целое), абстрагирование (выделение особых признаков предмета), конкретизация, сравнение, обобщение, индукция (направление от частного к общему), дедукция (направление от общего к частному). На этом этапе категории частного и общего уже должны быть прочувствованы, различены и названы языком, иначе процесс понятийного мышления был бы невозможен.

¹ Ветхий завет, Бытие, гл. 1.

Очевидно, что рациональный способ осмысления и познания окружающей действительности становится доминирующим в европейском регионе, что подтверждается сутью распространившейся там античной философии, заложившей фундамент для западноевропейской рационалистической традиции.

Развитие философской мысли на Востоке пошло по несколько иному пути – по пути приоритета интуитивного мышления, предполагающего либо отход от рациональных методов познания, либо изначальное их отрицание. Источником интуитивных знаний является не сознание, а бессознательное; способом – не рациональное осмысление, а пристальное всматривание; их конечной целью – не постижение объективной истины, а озарение (в буддистских практиках – достижение особого состояния, нирваны, просветления). Через просветление мир начинает восприниматься в его целостности, до сего скрытой за различиями и дуальными оппозициями [2, с. 29]. При таком способе познания человек «выключается» из когнитивной цепочки, и язык оказывается не нужен. В некоторых традициях дзэн-буддизма язык вообще может быть «греховен как продукт умственной и сознательной деятельности» [6, с. 23].

Тем не менее, сохранение образного мировосприятия либо процессы эволюционного перехода на другую ступень (к рациональному мышлению) у разных этнических групп на территории Восточной Азии, по-видимому, неоднородны. К тому же, среди видов мышления, независимо от этнической принадлежности его субъекта, наблюдается определенная специализация: образность присуща сфере искусства, а без рационализации не обходятся точные и естественные науки. Безусловно, не существует и того либо иного мышления в чистом виде. Но их соотношение, в конечном итоге, отразилось на всех проявлениях этнической культуры, будь то принятие определенной религии и адаптация её под свои мировоззренческие ориентиры, развитие художественного искусства с присущим только ему местным колоритом или становление национального языка.

Так, например, на Западе получило широкое распространение христианство, хоть и отвергающее формально-логические принципы постижения истины (по вере вашей будет вам), но в то же время, содержащее свою рациональную этику (блаженны кроткие, ибо они наследуют землю). На Востоке господствующей религией стал буддизм, предполагающий интуитивное познание в процессе медитации и созерцательной практики, достижение состояния «не-ума», под влиянием важности которого сформировались многие виды восточного искусства, в том числе японского [2, с. 35]. Изначальное нежелание древних людей Востока отходить от образности, некоторый их консерватизм мышления доказываются также и предпочтением остановить свой выбор на иероглифическом виде письма, который активно заимствовался из Китая и распространился на большей части Восточной Азии, в том числе в Корее и Японии.

Заключение. Таким образом, на начальном этапе человеческого осознания вещей разделение предметов по их внешним признакам является простейшей ментальной операцией, членящей окружающий мир и формирующей его чувственно-наглядную картину. Категории общего и частного являются элементом универсальных представлений людей независимо от их географической локализации, компонентом их универсально-предметного кода, имеющего психическую основу. Деление на целое и части составляет интеллектуальный минимум для дальнейшего понимания устройства физического мира и его вербализации. Различение предшествует появлению языка и сопровождает его развитие, по меньшей мере, на лексическом уровне. Дальнейшее осмысление категорий общего/частного и смежных концептов (целое, объективное, конкретное и т.п.), а также механизмов их взаимодействия (связей и отношений) с помощью языка и логики вещей усложняет ментальные операции до анализа, синтеза, абстрагирования и т.п., формируя вербализованное рациональное мышление, в ходе чего оппозиция понятий общего/частного выделяется как одно из базовых, универсальных онтологических противопоставлений.

Преобладающие виды мышления могут различаться у людей географически противоположных и отдаленных друг от друга регионов Западной Европы и Восточной Азии, что отчетливо просматривается на примере господствовавших там представлений об устройстве мира, религий, видов письменности и других проявлений культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шептулин А.П. Диалектика единичного, особенного и общего. – М.: Высш. шк., 1973. – 272 с.
2. Гришин М.В. Дзэн и японское искусство // Художественная культура: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 26–51.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 347 с.
4. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 26–38.
5. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – М.: Питер, 2003. – 192 с.
6. Ермакова Л.М. Мифопоэтический строй как ранний модус японской культуры // Человек и мир в японской культуре. – М.: Наука, 1985. – 280 с.
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 160 с.
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. и с предисл. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – С. 242–243.

Поступила 16.11.2024

**ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF GENERAL/PARTICULAR CONCEPTS
IN GEO- AND PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS**

V. MEDZIULIANA
(Minsk State Linguistic University)

The article examines the genesis of the concepts of general/particular in the chain of the sequence of the cognitive process development, conditioned by the universal properties of human psyche. The development of these concepts is traced on the way from the result of the simplest mental operation on distinguishing objects in the surrounding reality, and, through the development of language and thinking, to the status of one of the basic ontological oppositions. It is shown that by analyzing various manifestations of culture, including language, it is possible to identify a tendency to different types of thinking among residents of geographically opposite regions.

Keywords: *general, particular, whole, distinction, language, thinking, cognition, cognitive process, ontological category.*